

Гу Линчжи, с необычной для него серьезностью, поправил одежду и подошел:

— Великий колдун, что вы думаете о моих словах?

— Татаму, великий мастер, этот парень просто пустослов. Ты действительно веришь ему? — Шэнь Лесюн, только что прочитавший письмо, с сомнением посмотрел на Гу Линчжи.

— У меня есть свои соображения, — великий колдун жестом велел Шэнь Лесюну отойти в сторону и повернулся к Гу Линчжи. — Парень, ты знаешь, насколько серьезными будут последствия, если ты обманешь меня?

— Если великий колдун вызвал меня сюда, значит, вы не совсем мне не верите. Третий принц, которого вы так усердно воспитываете, вероятно, очень нуждается в чем-то, верно?

Гу Линчжи на самом деле не был полностью уверен. За эти дни он понял, что Шэнь Лесюн — человек с храбростью, но без стратегического мышления, и не мог понять, почему великий колдун выбрал его, а не его двух более способных старших братьев.

— Даже без твоей так называемой тайной армии, захват Великого Чжао — лишь вопрос времени. И ты ведь из Великого Чжао, как я могу тебе доверять? — Великий колдун явно не собирался сразу же принимать его слова на веру.

— А если я скажу, что я потомок князя Су? — Гу Линчжи стоял с руками за спиной, произнося каждое слово с достоинством, и в его облике действительно проглядывала царственная харизма. — Император Великого Чжао казнил всю мою семью, зачем мне оставаться верным ему? Кроме того, сейчас я практикующий, и мне все равно, кто правит страной.

— Ты говоришь, что ты потомок князя Су, но это просто слова. Как ты докажешь это?

— Я уже об этом подумал. Позвольте нам переодеться в ваших северных охранников и войти во дворец. Когда мы предстанем перед императором, вы увидите его реакцию на меня, и все станет ясно.

Гу Линчжи улыбнулся, и его лицо было поразительно похоже на лицо его матери, хотя черты лица больше напоминали молодого князя Су. Вэй Инь, и без того находящийся в состоянии растерянности, мог легко ошибиться.

Великий колдун некоторое время взвешивал варианты, предполагая, что этот молодой парень вряд ли сможет что-то устроить:

— Хорошо, пока что я тебе верю. Что вы хотите? Только Вино ста ядов?

— Да. Если великий колдун подтвердит мою личность, дайте мне кувшин Вина ста ядов. Я тогда дам вам то, что вы хотите. Вам не нужно беспокоиться, что я сбегу или обману вас, ведь я не смогу с вами справиться. — Гу Линчжи с бесстыдной улыбкой развел руками, быстро смирившись с тем, что он не может сравниться с ними в силе.

— Хорошо, — великий колдун временно согласился. — Найдите им две формы охранников и переоденьте их.

Гу Линчжи наконец вздохнул с облегчением, в то время как Шэнь Лесюн скрипнул зубами от досады.

Кувшин Вина ста ядов! Какой аппетит! Учитывая, что его уже невозможно приготовить, на Северных границах осталось всего два кувшина этого вина, и оно расходуется по каплям. На этот раз они привезли императору Великого Чжао только половину кувшина.

На самом деле он зря обвинял Гу Линчжи. Тот действительно не знал, насколько сильным было это вино. Всего одна капля, добавленная в колодец, могла уничтожить все живое в радиусе десяти ли. Он думал, что на Северных границах его много, и хотел взять кувшин для Фу Юньцзэ, чтобы тот мог пить его несколько раз и полностью выздороветь.

Фу Юньцзэ же думал, что Гу Линчжи просто хочет выторговать побольше на будущее. Если бы он знал, что Гу Линчжи изначально планировал заставить его выпить весь кувшин, он бы, вероятно, предпочел покончить с собой.

Они переоделись охранниками и смешались с группой, всю дорогу конфликтуя с Шэнь Лесюном, пока не добрались до Бяньцзина.

Хотя Гу Линчжи несколько месяцев был наследником, он никогда толком не осматривал столицу. Раньше он везде ходил с толпой слуг, а потом оказался в тюрьме.

Хотя за пределами города уже начались беспорядки, в столице царил атмосфера роскоши и беззаботности, как будто ничто не могло повлиять на этот город. Многие бедняки стремились сюда, думая, что даже попрошайничать здесь выгоднее.

Они не знали, что в случае катастрофы первым пострадает именно столица.

Большая группа людей шла по главной улице столицы, и впереди был бывший дворец князя Су.

Некогда величественный дворец князя Су теперь был тихо запечатан. По неизвестной причине этот роскошный особняк не был передан в другое пользование и просто стоял пустым.

Гу Линчжи поднял голову и увидел на улице ресторан «Шисянгэ», перед которым выстроилась длинная очередь. Княгиня очень любила их османтусовые пирожные. Гу Линчжи помнил, что, когда он только приехал, в комнате Ши Коу-эр всегда стояла коробка с этими пирожными, и их аромат был слышен издалека.

Гу Линчжи ощутил лишь крупицу материнской любви от Ши Коу-эр, и, подойдя сюда, он почувствовал, как глаза его наполнились слезами.

Вдали у ворот императорского дворца уже ждали высокопоставленные чиновники Великого Чжао, встречавшие иностранных послов с улыбками, похожими на распутившиеся хризантемы.

Император Вэй Инь принял послов Северных границ в своих покоях, что подтверждало слухи о его тяжелой болезни.

— Послы Северных границ Татаму (Шэнь Лесюн) приветствуют святого императора Великого Чжао!

Гу Линчжи и Фу Юньцзэ, подражая северянам, положили левую руку на правое плечо и поклонились.

Вэй Инь на своем ложе яростно кашлял, словно мог умереть в любой момент. Маленький евнух, привыкший к этому, полз на коленях, чтобы погладить императора по спине.

— Кхе-кхе, послы, не стесняйтесь, кхе-кхе... — Вэй Инь с трудом сел, кашляя еще некоторое время, затем приказал открыть занавески по бокам. Теперь стало видно, что его щеки глубоко впали, скулы выступили, а лицо было мертвенно бледным.

Неизвестно, из-за ли своих грехов, но у Вэй Иня было мало потомков — всего один сын и две дочери, которым еще не было и десяти лет. Весь двор уже начинал шевелиться.

— Боюсь, я проживу недолго. Мой вид, должно быть, забавен для вас, — наконец смог выговорить Вэй Инь.

— Ваше величество, долгих лет жизни! Как можно говорить такие печальные слова? — Великий колдун сделал жест в сторону Гу Линчжи. — Князь, услышав о вашем недомогании, приказал мне и третьему принцу навестить вас и преподнести Вино ста ядов, надеясь, что оно поможет вашему здоровью.

Услышав о Вине ста ядов, глаза Вэй Иня заблестели:

— Хорошо, хорошо, быстро поднесите его.

Гу Линчжи, держа заранее подготовленный поднос, вышел из группы и шаг за шагом направился к Вэй Иню.

Взгляд императора перешел с кувшина Вина ста ядов, покрытого красной тканью, на Гу Линчжи.

Зрачки Вэй Иня резко сузились, и он схватился за одеяло:

— Пятый брат?

Во времена борьбы за престол среди семи сыновей только его родной брат, пятый, не участвовал в интригах. Остальные братья погибли в различных заговорах.

В конце концов, даже пятый брат, Вэй Чунь, погиб из-за амбиций и подозрений Вэй Иня.

Взгляд Вэй Иня стал рассеянным. Тело Гу Линчжи, которое он занимал, было точной копией его отца в молодости.

Император, уже находящийся в полусознательном состоянии, глядя на Гу Линчжи, словно вернулся в те времена, когда братья были дружны. Ему казалось, что он видит умершего Вэй Чуня, пришедшего забрать его жизнь.

— Пятый брат, ты пришел забрать меня? — Вэй Инь повторял эти слова снова и снова, и в его глазах блестели слезы.

Евнухи и служанки подумали, что император стал еще более больным, видя в каждом князя Су.

Ведь эти евнухи и служанки были новыми и никогда не видели князя Су, поэтому не могли заметить сходства с Гу Линчжи.

— Ваше величество, мой император, позвольте мне помочь вам лечь и отдохнуть. Это послы Северных границ, а не князь Су! — Сяо Фуцзы, ежедневно ухаживающий за императором, поддержал его, чтобы тот не упал с кровати, и вытер слезы рукавом.

Татаму снова поклонился:

— Поскольку ваше величество нездоровы, мы удалимся. Оставим подарок здесь и вернемся, когда вам станет лучше.

Гу Линчжи положил подарок и, вернувшись в группу, вышел вместе с остальными.

Вечером послов Северных границ разместили в специальном дворце для иностранных гостей, каждому выделили комнату и накормили изысканными блюдами и вином.

После ужина их обслуживали евнухи и служанки, которые помогли им смыть дорожную пыль.

— Как ты заставил императора принять тебя за князя Су? — Фу Юньцзэ все еще не мог понять, как Гу Линчжи сыграл эту роль.

— А что, разве я не могу быть реинкарнацией князя Су?

— Тьфу, если бы князь Су был таким, как ты, Великое Чжао давно бы пало.

<http://bllate.org/book/16633/1523686>